DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.16

Образ сербской ведьмы: есть ли аналоги в китайской провинции Шаньдун?

Лю Ху

Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; e-mail: liu.hu@mail.ru

Ключевые слова: ведьма, мифологические персонажи, этнолингвистика

The image of the Serbian witch: are there any analogues in the Chinese province of Shandong?

Liu Hu

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; e-mail: liu.hu@mail.ru

Keywords: witch, mythological characters, ethnolinguistics

Сербская ведьма (вештица) — женщина, которая с помощью определенных ритуалов (например, намазывания своего тела «жиром») может превращаться в бабочку или черную птицу и ночью улетать, куда захочет. Считается, что во сне «дух» в виде одного из упомянутых животных вылетает из тела спящей ведьмы. Ее почти всегда представляют как старую и некрасивую женщину, которая причиняет людям зло[1]. На территории Сербии такой персонаж называется: в.-серб. *вештица, вештечарка, мацијарка*; з.-серб. *чињарица, чинилица, вјештица;* ю.-серб. *мађијушница мађешница*[2].

Типологию славянской ведьмы исследовала Л.Н. Виноградова. В частности, она отмечала, что южнославянская *вештица* «совмещает в себе свойства реальной женщины и демона, но в гораздо большей степени, чем ведьма, обна-

руживает свою демоническую природу, сближаясь с такими мифологическими персонажами, как мора, стрига, самодива, вампир»[3].

По некоторым локальным верованиям в западных краях славянских Балкан, *вештица* — живая женщина, из которой ночью выходит душа, намеревающаяся причинить вред другим. Душа выходит из тела, пока ведьма спит, в виде птицы с черными крыльями с красными точками. Такую птицу надо накрыть какой-нибудь емкостью. На следующий день приходит ведьма и просит отпустить птицу, обещая, что больше не причинит вреда. Если же душа *вештицы* обращалась в бабочку, то наутро она была истощена[4].

Было широко распространено представление, что ведьмы «нечистые», у них дурной глаз (*грдне очи* ‘злобные глаза’) и они могут сглазить. Женщин с такими глазами не подпускали к детям. Считалось, что ведьма могла взглядом вредить человеку — «навести порчу», и он через некоторое время умирал. От «сглаза» ведьмы прятали коровье вымя[5].

Ведьмы проводят тайные встречи по ночам в разное время года, в определенные дни, например, накануне Рождества, 1 марта, в день осеннего равноденствия и т.д. Обычно они собираются под грецким орехом, или на грушевом дереве, или на гумне. Место их встреч обычно очень далеко от постоянного места жительства простых людей. На собраниях ведьмы угощаются лучшей едой из золотого котла, сидя за золотым столом. Они договариваются, как кому-то навредить, или даже о том, чтобы принести в жертву собственных детей или кого-то из родных[6].

Существуют ли в мифологической системе китайской провинции Шаньдун персонажи, по своей функции и отличительным признакам похожие на сербских ведьм, упомянутых выше? Как уже было отмечено, функции сербской вештицы — способность к оборотничеству; наведение порчи; нанесение вреда детям; отбирание молока. Такой мифологический персонаж не имеет прямого соответствия в китайской народной демонологической системе, потому что система провинции Шаньдун организована иначе: главная роль

отводится душам предков (согласно этическому принципу китайского Конфуцианства), и именно душам предков приписывается функция помогать или (в более редких случаях) вредить людям. Большинство мифологических персонажей генетически связаны с духами умерших предков, что часто отражается в их номинации, где одним из составляющих элементов оказывается термин родства — бабушка[7], дедушка (например, «бабушка пшеницы», «бабушка камня», «дедушка земли» и т.д.). Кроме того, «добрые и злые духи у древних четко не различались. Хотя они и выделяли небесных богов, духов земли и души умерших, но в их представлениях души умерших могли превращаться в небесных и земных духов»[8]. Таким образом, низовая народная демонология находится в полном соответствии с традиционными представлениями о почитании старших (выразившимися, в частности, в конфуцианской системе). Ведьма занимает особое место в славянской мифологии, поскольку сочетает в себе черты человека и демонического существа. В китайской мифологической системе есть персонаж шаман, который, будучи человеком, способен принимать в себя души предков, т.е. тоже находится на границе мира людей и демонов/духов.

Слово *ведьма* может быть переведено на китайский язык лексемой *упо*, имеющей следующую дефиницию в словаре современного китайского языка: «исторически женщина-священнослужитель, занимающаяся гаданием и совершающая моления, в дальнейшем — шарлатанка, выдающая себя за божество или призрак; гадалка, совершающая моления о ниспослании удачи»[9]. В настоящее время китайские ведьмы — это женщины, живущие в сельской местности, якобы обладающие сверхъестественной силой, которая позволяет им предсказывать будущее и помогать людям. Они выступают своего рода медиаторами между миром предков (духов) и миром живых людей. Они способны «приглашать» духа в свое тело и таким образом общаться с ним. У них есть свой «учитель» (душа предков или дух животного). Их основная функция — устранение несчастий, предсказание будущего и исцеление различных заболеваний.

В зависимости от района в провинции Шаньдун такие люди (как правило, женщины) называются по-разному. Так, на юге их зовут *сянтоу* (香头). В дом *сянтоу*, где организованы специальные жертвенные залы или углы, приходят те, кто желает пообщаться с духами, сжигают палочку благовония и получают от *сянтоу* ответ на свой вопрос[10].

В районе Линьцюй известно название *сянчжань* (香站). Фактически *сянчжань* создают культ своего «учителя», которым часто является божество или дух, благословляющий жителей села и дарящий им здоровье и счастье[11]. *Сянчжань* может найти и вернуть потерянную душу больного[12]. Для этого она относит одежду человека на то место, где тот «потерял» душу, трижды бросает ее на землю со словами «Друг, друг, вернись домой!», после чего больной надевает эту одежду и отправляется домой спать. Также *сянчжань* может снимать порчу. Она просит «учителя» помочь изгнать душу предка. Если просьба не помогает, *сянчжань* приглашают в дом больного. Считается, что порчу насылают предки, поэтому *сянчжань* в разговоре с пациентом обращается именно к ним: «Если вы тоскуете по дому, не волнуйтесь. Ситуация в доме очень хорошая, пожалуйста, вернитесь в могилу как можно скорее. Если вам не хватает денег, обещаю сделать много пожертвований»[13].

В центральных районах Шаньдуна женщин со сверхъестественными способностями называют *шэнпо-цзи* (神婆子), а для обозначения самого контакта с духом используется лексема *сяшэнь* (下神 ‘вызывать духов’). В большинстве случаев люди обращаются к *шэньпо* для того, чтобы вылечить болезни или решить жизненные проблемы; к ним приходят домой или, наоборот, приглашают в свое жилище. Сначала *шэньпо* возжигает ладан и совершает поклоны, прося духа спуститься. Затем она начинает зевать, на губах показывается пена, тело сотрясают дрожь и судороги, и она начинает говорить от лица того духа, который причинил вред. Человек же в это время кланяется, задает вопросы о болезни и способах лечения или же описывает проблему и спрашивает, как ее решать. За свою работу *шэньпо* просит подношения: ткань, свинину, выпечку и деньги.

Вышеизложенный материал не позволяет провести устойчивые параллели между образами ведьмы в сербской и китайской народной демонологии ввиду отсутствия общих черт, касающихся их функций, приписываемых им способностей и т.п. Их сходство ограничивается приписываемыми им обеим сверхъестественными способностями и тем фактом, что, как правило, ведьмами являются женщины. Что же касается их основных функций, то они в некотором роде противоположны — китайские ведьмы помогают людям, в то время как сербские — вредят. Принцип *Сяо* [孝] — «почитание родителей, уважение к старшим людям» является одной из важнейших добродетелей китайского конфуцианства. Считается, что умерших предков следует всегда уважать. Согласно другой концепции, *Ли* [礼] — «соблюдение ритуала», люди часто совершают жертвоприношения предкам, чтобы предки могли благословлять своих детей и внуков[14]. Китайская ведьма чаще всего предстает в образе «получеловека» и «полудемона». Она скорее похожа на сербскую знахарку, которую планируется исследовать в дальнейшем. Не исключено, впрочем, что в других провинциях, за пределами Шаньдун, встречаются персонажи, похожие на сербских ведьм. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Примечания

1 *Кулишић Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 73.

2 *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 218–222.

3 *Виноградова Л.Н.* Общее и специфическое в славянских поверьях о ведьме // Образ мира в слове и ритуале: Балканские чтения-I. М., 1992. С. 66.

4 *Зечевић С.* Из народне митологије ужичког краја // Никола Пантелић Гласник Етнографског музеја у Београду. 1984. Књ. 48. С. 348.

5 Там же.

6 *Кулишић Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 74.

7 См. *Лю Ху.* Бабушка как мифологический персонаж в провинции Шаньдун // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6. С. 450–452.

8 *Юань Кэ., Рифтина Б.Л. (отв. ред.)* Мифы древнего Китая. М.: Наука. 1987. С. 13.

[9] 吕叔湘，丁声树．现代汉语词典．北京：商务印书馆．第七版．2016．第1380页 [Люй Шусян, Дин Шэншу. Сяньдай ханьюй цыдянь (Современный словарь китайского языка). Бэйцзин: Шануиньшугуань. 7-ое изд. 2016. С. 1380].

[10] 马仿仿．民 间信仰与地方社会：山东定陶地区“家户型香堂”研究．硕士论文：广东技术师范学院．2018．年，第15页．[Ма Фанфан. Миньцзянь синьян юй дифан шэхуэй: Шандун Динтао дицюй цзяхусин сянтан яньцзю. (Народная вера и местное общество: исследование «Дома Сяньтан» в районе Динтао). 2018. С. 15].

[11] 孟敏．山东临朐地区民间“香站”信仰研究．硕士论文：中国海洋大学．2014年，第7页．[Мэн Минь. Исследование народных верований в «Сянчжань» в районе Линьцюй провинции Шаньдун. Магистерская диссертация. Китайский океанский университет, 2014. С. 7.]

[12] Суеверие: Если люди (особенно дети) вдруг не в своем уме, в подавленном настроении, то говорят, что они потеряли свою душу.

[13] Там же. С. 34.

[14] Если предки не получат должные дары, то также принесут беду и накажут своих детей и внуков.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.09

Предвестники и знаки смерти в представлениях украинцев Саратовской области

Дарья Геннадьевна Чубукова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация; e-mail: dchubukova37@gmail.com

Ключевые слова: украинский анклав, быличка, исследования смерти, народные представления, традиционная культура

Harbingers and signs of death as perceived by Ukrainians in Saratov region

Daria G. Chubukova

Russian State University for Humanities, Moscow, Russian Federation; e-mail: dchubukova37@gmail.com

Keywords: Ukrainian enclave, memorate, death studies, folk performances, traditional culture